

Ольга Коротаева

НЯНЯ
ДЛЯ
ДРАКОШКИ

RUGRAM

Москва
2025

УДК 82-312.9
ББК 84(2Рос-Рус)
К68

Коротаева, О.

К68 Няня для дракошки / О. Коротаева. — М. / RUGRAM, 2025. — 200 с.

ISBN 978-5-517-13451-6

Однажды я очнулась, ничего не помня о себе. Меня называли попаданкой и не считали за человека, пока не появился тот, кто спас меня из ада. Настоящий дракон! Я стала няней его дочери и надеялась, что страдания закончатся, но прежний хозяин возжелал вернуть свою любимую игрушку.

BIC FM
BISAC FIC027030

ISBN 978-5-517-13451-6

© Ольга Коротаева, текст, 2025
© ИДДК
© RUGRAM, 2025

Глава 1

Как вы считаете, шрамы украшают?

— Не дёргайся!

Я сжалась в комок и, кусая губы, изо всех сил сдерживала слёзы. Если увидит хоть каплю, всё продолжится, пока не перестану плакать. Осталось потерпеть ещё немного... И ещё чуть-чуть.

— Вот так, — с удовлетворением произнёс он и, отступая, полюбовался своим творением.

Я с содроганием покосилась на его длинные музыкальные пальцы, по которым пробегали бирюзовые молнии магии. Они постепенно гасли, и я с облегчением перевела дыхание — всё... На сегодня.

— Посмотри, — велел он и кивнул на огромное зеркало в тяжёлой золочёной оправе. — Тебе нравится?

Вздвогнув, похолодела изнутри. Порой мне казалось, что терпеть физическую боль проще, чем душевную. Но если не сделаю того, что он говорит, будет хуже. Гораздо хуже! Поэтому медленно повернула голову и бросила взгляд через плечо на свою оголённую спину.

Он нанёс новые штрихи на свой живой холст. На некогда светлой коже расцвели чёрные розы. Ещё два года назад они начали свой чудовищный рост от копчика, а теперь шрамы от магических прикосновений достигли лопаток, где тонкие, ещё полупрозрачные линии отливали кровью. К глазам начали подступать слёзы, и я поспешно отвернулась.

— Это очень красиво, господин.

Он довольно усмехнулся, и я едва не задрожала от радости, что на этот раз всё сделала правильно. Должно быть, мужчине понравился тон моего голоса, потому что ранее он требовал больше эпитетов, описывающих мой восторг от чудовищной татуировки.

— Одевайся, — бросил он.

Я поспешно натянула лиф платья, дрожащими пальцами завязывая спереди шнуровку. Он покупал мне дорогие платья из роскошного чёрного шёлка. Исключительно чёрного, изредка допуская немного золотых кружев, с удовольствием наряжая свою куклу.

Всей душой я ненавидела чёрное!

— У нас гость, — добавил хозяин, надевая расшитый тёмными камнями камзол. — Умойся, причешись и подай нам вино в большой гостиной. Помни, ты...

— Должна быть красивой, — шевельнула искусанными в кровь губами и тут же пожалела об этом.

Маг двигался с ужасающей скоростью! Миг, и он оказался подле меня, сжимая пальцами мою шею. Стало нечем дышать, и я застонала от боли. Сопротивляться было опасно, это лишь сильнее разозлит мужчину, и мне придётся хуже. Сколько раз я приходила в себя, находясь на грани жизни и смерти? Уже перестала считать.

Поэтому, распахнув глаза, просто смотрела в лицо человека, которого весь город считал совершенством. Девушки были влюблены в него, женщины мечтали выдать за этого господина своих дочерей, для чего всеми правдами и неправдами пробирались в огромный бездушный дом, каждая комната в котором была меблирована огромными зеркалами.

Как глупо.

— Прос-сти-те, гос-спод-дин, — с трудом выдавила я.

Он отпустил, и я упала на колени, кашляя и сипло дыша. Гость, которого ожидал человек, в чьём доме я жила, должно быть очень важный человек. Иначе я бы так легко не отделалась. Поспешила подняться, чтобы мужчине не пришлось в голову отодвинуть встречу и позабавиться с игрушкой. Его безумно злили мольбы и слёзы, раздражала слабость, а удовольствие приносило лишь поведение бесчувственной куклы.

— Я буду красивой для вас. Подам вино в серебряных кубках из вашего фамильного сервиза.

— Так-то лучше, — хмыкнул он и стремительно покинул спальню, спеша встретить своего гостя.

Интересно, кто это? Впрочем, кто бы ни был, гость уже снискал моё уважение и искреннюю симпатию, ведь его боится даже он. Поспешила в свою комнату, чтобы привести себя в порядок. Слуги при виде меня поспешно отступали и опускали головы, боясь даже взглядом касаться любимой игрушки господина, с тех пор как тот до смерти забил камердинера, который помог мне сбежать. Я привыкла жить, общаясь лишь с хозяином... Если это можно назвать общением.

Через короткое время, глядя на себя в огромное зеркало, копию сотен других в этом доме, я придирчиво рассматривала светлые, гладко зачёсанные волосы, которые мне позволялось распускать только в присутствии господина, глухое платье, закрывающее моё стройное тело от шеи до пяток. Узоры на теле мне тоже было запрещено показывать кому-либо. Они лишь для улады глаз хозяина.

Пухлые губы тронула специальной пастой, которая делает цвет ярче, карие глаза подвела чёрным карандашом, скул коснулась кистью с румянами. Ещё раз посмотрела на отражение, которое не узнала, когда впервые очнулась в этом городе. Единственный, кто протянул руку помощи девушке, потерявшей память, оказался совершенным монстром.

Знай я об этом, лучше бы согласилась жить в борделе. Впрочем, не стоит допускать даже тень сожаления, ведь его отбрасывает свет надежды. А её у меня нет. Я до конца своих дней пробуду в этом аду.

Убедившись, что мой образ идеален, я подхватила поднос с двумя кубками и бутылкой вина, которую приготовили слуги, и осторожно понесла в большую гостиную. Пора выполнять свою роль, и сделать это надо было идеально, чтобы не провести ночь, извиваясь под пытками.

Когда вошла в большую комнату, наполненную светом, сразу улыбнулась. Лучи на миг ослепили меня, и это было благом. Вот бы никогда больше не видеть этого человека! Солнце проникало через большие окна, отражалось в зеркалах и рассыпалось бликами на дорогом паркете.

— Вино, мой господин.

Мой голос звенел радостью, а сердце давила беспросветная тоска. Я, как кукла из театра, изображала счастливую содержанку богатого мужчины. Первая часть пьесы была исполнена, оставалась вторая — подать вино гостю. Мой господин очень любил, когда другие мужчины смотрели на меня с восхищением, и злился, если этого не происходило.

Я постаралась выдавить из себя самую очаровательную улыбку и посмотрела на гостя, который восседал в кресле напротив моего господина.

— Добро по...

Осеклась, поскольку узнала его. Высокий и поджарый, он напоминал хищника миндалевидными глазами и высокими скулами. Тяжёлый подбородок и длинные иссиня-чёрные волосы.

«Ненавижу чёрное!»

Однажды я видела этого господина в окно, а слуги тогда шептались о самом страшном маге города, который при этом был бесстыдно богат. Я пряталась за тяжёлой шторой и сумела услышать об этом человеке столько сплетен, что волосы начинали шевелиться. Говорили, что он настоящий дракон!

Что ж, нечего удивляться, волки не водятся с овцами. Если мужчина пришёл в гости к моему господину, то он такой же монстр. Если не хуже.

— Златослава! — Холодный голос моего хозяина привёл меня в чувство.

Я торопливо извинилась и поставила перед гостем бокал.

— Приятного отдыха, господин.

Тот даже не глянул на вино. Спросил сухо, будто осведомлялся о мебели:

— Это она? Твоя попаданка.

Мой господин расплылся в улыбке, от которой таяли женщины этого города.

— Нравится?

— Да, — просто ответил тот и, не притронувшись к вину, вдруг резко поднялся. — Беру её в счёт долга.

Глава 2

Два года назад я очнулась на людной улочке без единого воспоминания. Понятия не имела, где нахожусь. Не знала, кто я такая. Люди, которые обходили меня, казались странными, но на самом деле такой была я.

Едва одетая, я дрожала от холода под мелким осенним дождём и молила о помощи. Но к кому ни обращалась, все указывали на красивый дом с распахнутыми окнами, в каждом из которых виднелась красивая девушка в ярком платье. Нетрудно было догадаться, куда меня посылают.

— Ты молода и красива, — огрызнулась пожилая женщина и тоже махнула на дом утех. — Иди туда. Тебя накормят и оденут, будешь жить лучше, чем я!

Она растаяла в толпе, а я осталась стоять, переминаясь с ноги на ногу. Босые ступни ныли, лёгкое платье промокло насквозь, с волос стекали капли, скрывая слёзы. Я не знала, кем была в прошлом, но даже мне если грозила смерть от голода или пневмонии, ублажать мужчин за деньги не была готова.

А ещё было больно внизу живота. Очень больно! Не хотелось думать, что я подверглась насилию, но это многое бы объяснило. Кроме одного. Почему-то казалось, что я совершенно из другого мира. Там, где на лошадях катаются лишь для развлечения и носят совершенно другую одежду.

Я упала на колени и, обхватив себя руками, пыталась не впасть в отчаяние. Я была более чем одинока, ведь у меня даже не было того, кто есть у других. Самой себя!

Тогда и появился он. В тот момент мужчина, который вышел из остановившейся кареты, показался мне ангелом, сошедшим с небес.

— Попаданка? — Очаровательно улыбнувшись, он внимательно рассматривал меня. — Как тебя зовут?

— Златослава, — лязгая зубами от нестерпимого холода, ответила я.

— Господин, — шепнул слуга, который был с ангелом. — Надо добавить «господин». Перед тобой сам Ирган Лабатт, прояви уважение!

— Златослава, господин, — послушно повторила я, и мужчина прищурился. Протянул мне руку и сверкнул белоснежными зубами.

— Такая бедняжка... Идём со мной, я помогу.

— Поможете? — насторожилась я, хотя очень хотелось довериться этому красивому мужчине. — Чем?

— Я дам тебе кров, еду и одежду, — пообещал он.

— Но... — замялась я и оглянулась на дом утех, куда меня посылали прохожие.

Ирган перехватил мой взгляд и, тихо засмеявшись, покачал головой.

— Нет-нет, — уверил он. — Ты не интересуешь меня как женщина.

— Господин верно говорит, — шептал слуга, — ведь у него нет отбоя от женщин. Неужели ты решила, что способна привлечь его внимание? Господин Лабатт предлагает тебе своё покровительство из жалости. Упустишь этот шанс и умрёшь этой же ночью. Разве что тебя примут в дом греха!

— Спасибо за вашу доброту, — решила я.

Была б у меня возможность вернуться во времени назад, я бы лучше откусила язык. Два года, проведённые в этом